

Шеф-повар семьи Тан услышал, что Сун Линьчу собирается готовить лично для Тан Юэ, и, думая, что это был небольшой нежный жест между влюбленными, его это не особо заботило.

Тан Юэ всегда был разборчив в еде, и дома сменилось несколько поваров. Только когда он пришел, его вкусы были удовлетворены.

Он несколько лет работал в семье Тан и знал, что ему очень трудно служить. Он не думал, что Тан Юэ сможет есть то, что приготовит Сун Линьчу, поэтому приготовил ужин, как обычно.

Кухня семьи Тан была просторной, и совместное приготовление пищи с поваром семьи Тан совершенно не влияло на Сун Линьчу.

Сун Линьчу сначала хотел убедить его не готовить, но другая сторона только улыбнулась и сказала, что это его работа, и Сун Линьчу больше не мог его уговорить.

Так или иначе, здесь были и другие работники, так что еда не пропадет зря.

Сун Линьчу готовил лечебную курицу, которая была его фирменным блюдом. Это было важно для питания тела, что делало его очень подходящим для пополнения здоровья Тан Юэ.

На кухне были цыплята на свободном выгуле, большие и пухлые. Сун Линьчу выбрал вкусные части и кости и медленно приготовил их с травами на медленном огне.

Относительно жесткая куриная грудка была нарезана небольшими кубиками и обжарена с вымоченными сушеными грибами шиитаке и листьями периллы в курином масле.

Затем их смешали с кукурузными зернами, вареным горохом, нарезанной кубиками морковью и готовили на пару поверх риса.

Шеф-повар семьи Тан первоначально готовил свое собственное блюдо, когда внезапно почувствовал соблазнительный аромат, исходящий из кастрюли. Шеф-повар знал, что это аромат курицы, а сегодня он не готовил курицу, так что это должно быть блюдо Сун Линьчу.

Поначалу повар не обращал особого внимания, но по мере увеличения времени запаривания аромат становился все более и более выраженным, и игнорировать его он уже не мог.

Этот аромат не был натуральным, не так ли? Сун Линьчу добавил немного эссенции?

Но он был тем, кто приготовил все ингредиенты в соответствии с требованиями Сун Линьчу, и эссенции не было вообще!

Когда пришло время, Сун Линьчу открыл крышку и добавил еще две лечебные травы к лекарственной курице.

В тот момент, когда крышка была поднята, большое количество ароматов, смешанных со слабым ароматом трав, ударило им в нос, заставив повара невольно сглотнуть и сглотнуть слюну.

Он действительно хотел спросить Сун Линьчу, как он это сделал, но сдержался из-за нынешней личности Сун Линьчу. Пока он все еще колебался, Сун Линьчу вышел.

Шеф-повар готовил другие блюда, поэтому Сун Линьчу был рад приготовить только курицу и рис и дать им медленно пропариться до готовности.

Он прошел в гостиную и спросил дворецкого Лю: «Куда он пошел, мистер Лю?»

Дворецкий Лю, естественно, понял, что он имел в виду Тан Юэ, и сказал: «Господин поднялся наверх, чтобы переодеться».

"О."

Сун Линьчу взял телефон и сел на диван. Он увидел, что в WeChat есть новый запрос на добавление в друзья, и когда он щелкнул, чтобы увидеть информацию о добавленном человеке, он был ошеломлен.

Туан Туан?

Разве этому ребенку не было всего четыре года? И он уже мог пользоваться WeChat?

Сун Линьчу подумал, что это одно и то же имя, но, немного поколебавшись, все же принял заявку.

Он думал, здороваться или нет, но Туан Туан первым отправил голосовое сообщение.

Туан Туан тихо спросил: «Мой дядя здесь, красивый старший брат?»

Сун Линьчу позабыл его идея, что его дядя не узнает, если он будет говорить тихо. Он также отправил голосовое сообщение тихим голосом: «Его здесь нет».

— О, — в голосе Туан Туан было заметно облегчение, но он все же понизил голос и сказал: — Не говори ему, что я добавил тебя в WeChat, ладно?

В голосе Сун Линьчу был улыбка: «Хорошо, это наш маленький секрет».

Туан Туан был очень счастлив и воскликнул: «Старший брат, я люблю тебя, мва~»

Сун Линьчу: «...»

Ты просто ребенок, не нужно говорить «мва»!

Сун Линьчу потянулся к стакану с водой, из которого пил, и сделал глоток воды. Затем он нажал на новое голосовое сообщение, отправленное Туан Туаном.

Туан Туан сказал: «Старший брат, ты мне очень нравишься, примешь ли ты меня как своего тайного любовника?»

Сун Линьчу чуть не выплеснул воду изо рта и подавился ею. Дворецкий Лю подумал, что что-то не так, и нервно подошел, чтобы узнать. Сун Линьчу вытер воду со рта салфеткой, покачал головой и показал, что с ним все в порядке.

Ни в коем случае, этому пацану было всего четыре года, откуда он выучил эти слова?

Сун Линьчу сразу подумал о семье Туан Туана. Он тоже был состоятельным и, вероятно, посещал какую-нибудь аристократическую школу, где большинство детей было из богатых семей.

Богатые часто заводят любовниц, поэтому неудивительно, что об этом узнают дети.

Это действительно трагедия.

Сун Линьчу сказал: «Но у старшего брата уже есть твой дядя».

Туан Туан искренне ответил: «Чего тут бояться? Старший брат такой красивый, у него может быть много. У самой красивой девочки в нашем классе семеро любовников!»

Сун Линьчу: «...»

Сун Линьчу почувствовал облегчение, что на этот раз он не пил воду, иначе он бы разбрызгал ее.

Проклятие! Эти дети намного лучше играют, чем взрослые.

Посмотрите на них, они превращают детский сад в гарем.

Сун Линьчу не мог не спросить: «Сколько у тебя любовников?»

— У меня их нет, — тон Туан Туана был серьезным, — мне нравится только мой красивый старший брат!

Сун Линьчу: «.....»

Этот маленький сопляк очень лоялен!

В этот момент Сун Линьчу услышал какой-то шум с лестницы. Это должно быть Тан Юэ. Он нажал кнопку разговора и прошептал: «Твой дядя здесь».

Туан Туан испугался и сказал тихим умоляющим голосом: «Тогда я поговорю с тобой в следующий раз. Прощай, красивый старший брат, я буду скучать по тебе!»

Сун Линьчу с улыбкой закрыл окно чата.

Тан Юэ такой прямолинейный пес, не так хорошо умеет флиртовать, как его четырехлетний племянник!

Сун Линьчу отложил свой телефон, обернулся и был ошеломлен, увидев Тан Юэ, спускающуюся сверху.

Тан Юэ был одет в пальто, которое он купил для него.

Его вкус был действительно хорош. Этот плащ был небрежным, и из-за него он немного потерял свою остроту. Он выглядел элегантно с оттенком небрежности.

Для Сун Линьчу это было немного зрелое пальто, но оно выглядело как раз на нем. На первый взгляд он выглядел как успешный босс.

«Вау, гэгэ, ты такой красивый», — воскликнул Сун Линьчу, а затем бесстыдно спросил: «Мое чувство стиля при покупке одежды неплохое, верно?»

Дворецкий Лю был потрясен. Вся одежда Тан Юэ была сшита на заказ, и он почти никогда не выходил на улицу, чтобы купить одежду.

Была боковая ветвь семьи Тан, которая специализировалась на дизайне одежды высокого класса, но всякий раз, когда они присылали ему одежду, сшитую на заказ, он никогда ее не

надевал.

Так что дело было не в том, что он не любил носить другую одежду, а в том, что человек, который ее прислал, был не прав.

Тан Юэ ответил: «Все в порядке».

Сун Линьчу сказал: «Это просто фантастика! Ты выглядишь так красиво, я просто хочу сбить тебя с ног!»

Тан Юэ: «...»

Тан Юэ сел на диван. Как будто он не слышал поддразнивания Сун Линьчу, он сказал дворецкому Лю: «Пусть они сделают для него комплект одежды тоже. Он понадобится ему для банкета в честь его дня рождения 23 числа».

«Хорошо, время немного поджимает. Возможно, им придется прийти и измерить его сегодня. Все хорошо?» — спросил дворецкий Лю.

Тан Юэ кивнул.

Сун Линьчу чувствовал, что это слишком большая проблема. «Не надо беспокоить. Я просто надену комплект с Нового года. В любом случае у меня не так много возможностей носить официальную одежду. Нам не нужно делать так много».

Он был еще студентом, и у него не было возможности носить официальную одежду.

Возможно, он наденет его на интервью позже, но это дело будущего.

Тан Юэ сказал: «На день рождения принято надевать новую одежду».

Дворецкий Лю: «...»

Это так? Почему я не слышал об этом обычае?

Почему его господин сегодня был таким толстокожим?

«Вот как? Тогда ладно.» Сун Линьчу не хотел спорить, так как это был обычай. «Я пойду проверю, готова ли курица!»

Сун Линьчу прошел на кухню, открыл дымящуюся горячую пароварку и обнаружил, что рис уже приготовлен. Как только он поднял крышку, в нос ударил сильный аромат риса, смешанный с ароматом листьев периллы.

Он вынул рис из пароварки и пошел проверить курицу. Курицу пришлось тушить минут 40, и вот она уже была очень нежной. Куриная кожа была золотисто-желтой, а при легком касании палочками куриное мясо отваливалось от кости.

Удовлетворенный, Сун Линьчу вынул курицу из пароварки и добавил немного соли. Когда он собирался посыпать нарезанным зеленым луком и несколькими каплями чайного масла, к нему подошел повар из семьи Тан.

Он неловко потер руки и какое-то время колебался, прежде чем, наконец, набраться смелости и спросить: «Сяо Линь, можно мне тарелку куриного супа, только маленькую?»

Как шеф-повар, приготовивший и испробовавший бесчисленное количество вкуснейших блюд, он на самом деле не жаждал просто попробовать.

Ладно, может, чуть-чуть. Он просто хотел воспользоваться возможностью, чтобы выяснить рецепт Сун Линьчу и ингредиенты для этой курицы, чтобы позже попробовать приготовить ее самостоятельно.

С его многолетним опытом он был уверен, что если он сможет воспроизвести эту лечебную курицу, то она станет популярным блюдом.

Сун Линьчу был немного удивлен, но доволен. Он думал, что этот шеф-повар может не оценить его стряпню. Он улыбнулся и сказал: «Конечно, можно».

Он и Тан Юэ все равно не смогли бы доесть такую большую курицу сами по себе.

Шеф-повар немедленно принес тарелку, и Сун Линьчу щедро наполнил ее куриным супом и мясом. Шеф принял его с благодарностью, сначала понюхав, а потом закрыв глаза, чтобы насладиться ароматом. Наконец он взял ложку и сделал глоток.

Сун Линьчу нервно смотрел на него. Ведь это был великий повар!

— Вкусно, — поднял большой палец вверх повар. “Это слишком вкусно!”

Сун Линьчу просиял от восторга и сказал: «Позволь мне рассказать тебе рецепт и метод, и ты сможешь приготовить его для гэгэ, когда у тебя будет время».

Шеф-повар не мог поверить своим ушам. — Ты мне скажешь?

«Да», Сун Линьчу моргнул. "Есть проблема?"

Проблема была огромной!

Эта курица была настолько вкусной, что это должен был быть секретный рецепт. Без преувеличения, навыки Сун Линьчу в приготовлении курицы были достаточно хороши, чтобы открыть ресторан лечебной курицы, и это имело бы огромный успех.

Шеф-повар не был тем, кто любит пользоваться другими. Он сказал: «Как насчет того, чтобы я купил у тебя твой рецепт курицы?»

«Нет, нет, не нужно», — Сун Линьчу был поражен его серьезным тоном. «Это не секретный рецепт, и я уже рассказывал многим людям».

Шеф: "..."

«Просто делай это для гэгэ почаще», — сказал Сун Линьчу.

Шеф-повар был ошеломлен щедростью Сун Линьчу. Как и ожидалось от человека, которого ценил их господин, он отличался от обычных людей.

Сун Линьчу понятия не имел, что стал высокой фигурой в глазах шеф-повара. Он поставил курицу на стол, добавил к рису и овощам немного соевого соуса и несколько капель чайного масла, а затем позвал Тан Юэ, чтобы тот подошел и поел.

Тан Юэ вошел в столовую, где Сун Линьчу смешивал овощи и рис. На нем был светло-фиолетовый свитер, черный фартук, повязанный вокруг талии, и его рукава были закатаны во время работы. Он выглядел одновременно добродетельным и неотразимо привлекательным.

Этот человек снова намеренно соблазнял его.

В его маленькой головке так много маленьких хитростей, неужели он так обращался с Тан Минцином тогда?

Он тоже так одевался и варил ему суп?

Взгляд Тан Юэ потемнел.

Сун Линьчу совершенно не осознавал того факта, что под холодным поведением Тан Юэ его разум уже блуждал далеко. Он зачерпнул миску с рисом и поставил ее перед Тан Юэ со словами: «Гэгэ, попробуй».

Тан Юэ взял палочки для еды. Рис был отчетливым и завернутым в светло-желтое куриное масло. Поскольку оно было смешано с периллой и ароматным маслом чая, оно совсем не было жирным.

— Это вкусно, гэгэ? — спросил Сун Линьчу с улыбкой.

«Кисло», — ответил Тан Юэ.

"Что? Кисло?" Ингредиенты испортились?» Сон Линьчу быстро откусил кусочек: «Это не кисло».

Это было так вкусно!

Этот вонючий прямолинейный стальной человек даже не похвалил его, а оклеветал!

Тан Юэ: «...»

Тан Юэ кашлянул, подавляя свои беспорядочные мысли, и сказал: «Извини, я не имел в виду еду. Пожалуйста, садись и ешь».

Сун Линьчу чувствовал, что этот человек-собака ищет недостатки. Он был таким убудком, даже не оценив, насколько вкусной была еда. В следующий раз ему стоит просто вылить на него бутылку уксуса, посмотреть, справится ли он с этой кислотой!

Насладившись вкусным ужином, портной пришел снять мерки с Сун Линьчу.

Измерив его, портной спросил: «Есть ли у вас какие-либо требования к вашей одежде?»

Сун Линьчу ничего не знал о моде, все, о чем он заботился, это носить что-то удобное. Он считал, что хорошо выглядит, даже если завернет себя в мешок.

Когда он собирался предложить следовать идеям дизайнера, холодный голос Тан Юэ прервал его: «Просто сделай такой же наряд, как в прошлый раз».

— Хорошо, мистер Тан.

Сун Линьчу предположил, что Тан Юэ имел в виду наряд, который он носил в день Нового года, и, поскольку ему нравился этот стиль, он не возражал.

После того, как его измерения были сняты, Сун Линьчу зевнул. Он был занят подготовкой к экзаменам, и нервы его были натянуты. Теперь, когда он наконец расслабился, он

почувствовал сильную сонливость и едва мог держать глаза открытыми.

Когда он вернулся в свою комнату и был готов заснуть после душа, он внезапно вспомнил секрет, который хотел рассказать Тан Юэ по возвращении, — дело между ним и Тан Минцином.

Он не знал, как признаться в этом Тан Юэ, опасаясь, что тот рассердится и подумает, что у него есть скрытые мотивы. Хотя раньше у него действительно были скрытые мотивы, теперь он был с Тан Юэ и не имел ничего общего с Тан Минцином.

Он не сделал ничего аморального, разве что позволил Тан Юэ ограничить его карманные деньги.

Несмотря на это, Сун Линьчу долго колебался перед дверью Тан Юэ, не набравшись смелости постучать.

В энный раз он поднял руку, раздумывая, стучаться или нет, дверь вдруг открылась изнутри, напугав его так сильно, что он чуть не повернулся и не побежал.

Тан Юэ был одет в черный ночной халат, а дизайн с V-образным вырезом подчеркивал его длинную и стройную шею и сексуальный кадык.

Черт!

Сун Линьчу был застигнут врасплох этой волной красоты, тут же покраснел и опустил голову, не осмеливаясь взглянуть на него.

«Почему ты краснеешь? Ты сделал что-то плохое?» — спросил Тан Юэ.

Сун Линьчу: «...»

Ладно, он смутился.

Сун Линьчу стиснул зубы. Он был полон решимости разорвать отношения с этим отморожком как можно скорее.

Он поднял голову и твердо сказал: «Я хочу тебе кое-что сказать».

"Хорошо." Тан Юэ отступил в сторону, чтобы впустить его.

Вау, комната Тан Юэ!

Сун Линьчу на мгновение заколебался, но устоял перед искушением и не вошел. Что, если презренный человек узнает правду и запрет его, чтобы избить? Это было бы похоже на призыв к небесам без ответа и призыв к земле без эха.

«Давай поговорим у двери, — Сун Линьчу не осмелился взглянуть на Тан Юэ, — на самом деле, я хочу быть с тобой честным. Я... я какое-то время встречался с твоим племянником Тан Минцином».

После того, как Сун Линьчу закончил говорить, он опустил голову и стал ждать ответа Тан Юэ.

Тан Юэ: «О».

Сун Линьчу: ?

Вот и все?

Он подождал некоторое время, но не услышал никакого ответа от Тан Юэ. Он осторожно спросил: «Ты не сердись?»

'Я зол.' Тан Юэ подумал.

Думая о том, как Сун Линьчу был таким прилипчивым и милым перед Тан Минцином и даже флиртовал с ним, Тан Юэ просто хотела избить этого бесполезного племянника.

«Как ты думаешь, я бы согласился на брачный договор с кем-то, с кем я не знаком, не зная его происхождения?» — сказал Тан Юэ.

Сун Линьчу: «...»

Имеет смысл.

Проклятие! Он зря волновался!

Тот факт, что Тан Юэ принял его, несмотря на то, что знал, что у него были отношения с Тан Минцином, и подошел к нему с очевидным скрытым мотивом, показал, что в сердце презренного человека все еще было что-то особенное в нем.

Это осознание снова сделало Сун Линьчу счастливым. Тан Юэ увидел, как он глупо улыбается, и спросил: «Есть что-нибудь еще?»

Очевидно, это был сигнал к окончанию разговора. Сун Линьчу покачал головой: «Нет, просто...

твой кадык выглядит очень хорошо».

Может быть, из-за того, что раньше его манера одеваться была более сдержанной, он только сегодня понял, насколько сексуальным может быть мужской кадык, заставляющий задуматься...

Прежде чем Тан Юэ успел догнать свои прыгающие мысли, Сун Линьчу внезапно протянул руку и коснулся его адамова яблока, а затем убежал, как удачливый котенок, краснея до ушей.

Тан Юэ: ...

Тан Юэ протянул руку и коснулся только что затронутого места, слегка зацепил уголок рта, покачал головой и вернулся в свою комнату.

С лишним весом Сун Линьчу провел несколько счастливых дней до своего дня рождения 23-го числа.

В свой день рождения Чэн Бин отправил Сун Линьчу в отель, чтобы кто-то сделал ему укладку.

Сун Линьчу немного не знал, почему день рождения должен быть таким грандиозным. Чэн Бин терпеливо объяснил ему, что, хотя это была просто вечеринка по случаю дня рождения, это также была публичная демонстрация его личности для всех.

Теперь он был законным партнером Тан Юэ, второй половиной патриарха семьи Тан, так что, естественно, ему пришлось сделать торжественный выход.

Обеспокоенный лицом Тан Юэ, Сун Линьчу хорошо сотрудничал.

Стилист теребил голову, играя со своим телефоном. Ему потребовалось два часа, чтобы создать стиль, который, хотя и заставил Сун Линьчу напрячься, был, несомненно, ошеломляющим.

Работа профессионального стилиста была намного лучше, чем та, которую сделала для него Чжоу Кэсинь, когда он участвовал в конкурсе вокалистов.

Используя немного краски для волос, стилист добавил оттенок золотисто-коричневого цвета к его черным как смоль волосам. В сочетании с сшитым на заказ костюмом общий вид был ярким и смелым. Даже стилисты, которые делали макияж бесчисленным знаменитостям, не могли не таращиться.

«Ты выглядишь так красиво», — сказал стилист, который два часа занимался его прической. Он имел некоторое представление о Сун Линьчу и знал, что тот коренным образом отличается от большого короля демонов Тан Юэ.

Очевидно, с ним было очень легко разговаривать, и он дразнил: «Индустрия развлечений потеряла несколько сотен миллионов зрителей без тебя».

Сун Линьчу улыбнулся и сказал: «Я всего лишь ничтожный человек, которого сильно продвигает столица. Очевидно, что это зрители избежали катастрофы».

Стилист был ошеломлен на мгновение, а затем расхохотался.

Сун Линьчу посмотрел на себя в зеркало. С таким взглядом он идеально подходил для встречи с бывшим парнем. Он не мог не волноваться, когда думал о реакции Тан Минцина, как будто он увидел призрака, который он увидит позже.

В этот момент дверь в гримерку приоткрылась, и внутрь заглянула маленькая голова. Не заметив Тан Юэ в раздевалке, ребенок вздохнул с облегчением, а затем встретился взглядом с Сун Линьчу.

Сегодня Сун Линьчу был просто ослепителен. Туан Туан, который любил красивых людей, сразу загорелся.

В отсутствие Тан Юэ он осмелел и побежал к Сун Линьчу, крича: «Ах, ах, моя жена!»

Другие сотрудники: «...»

Сун Линьчу: «...»

Кто твоя жена?!

<http://bllate.org/book/14981/1325488>